Глава 230

Великие приливы и отливы

Даже если бы Чжанчжоу Цзяньцюн потерпел поражение, он все равно остался бы великой силой в военных кругах. Его положение генерального протектора Южного протектората было особенно важным.

Даже если клан Ван не боялся Чжанчжоу Цзяньцюня, иметь такого сильного врага было бы неразумным решением. Если бы он попал в сферу влияния короля Ци и клана Яо, это было бы просто катастрофой.

– Какова позиция короля Ци и Яо Гуан И по этому вопросу? Обращался ли к ним Чжанчжоу Цзяньцюн? – спросил Ван Чун.

– Неизвестно, – Ван Ген покачал головой, но в то же время мысленно похвалил племянника, бросив тому взгляд одобрения. У Ван Чуна был впечатляющий нюх на политику, и он мог докопаться до сути проблемы без лишних слов.

Еще бы! Чжанчжоу Цзяньцюн не имел особых контактов со столичной властью, будь то клан Ван или клан Яо. Иными словами, ни с одной из группировок у него еще не было вражды или обид, и его действия не будут зависеть от прошлого. Если он мог обратиться к клану Ван, то ничто не мешало ему сделать то же самое с кланом Яо.

– Клан Яо еще не выразил свою позицию. Именно это сделало все еще более сложным. Мы не можем определить, вступил ли Чжанчжоу Цзяньцюн в контакт с нашими соперниками или нет. Если мы выразим поддержку Чжанчжоу Цзяньцюну, то, учитывая наши отношения с кланом Яо, есть большая вероятность, что они выступят против него. С другой стороны, если мы выступим против Чжанчжоу Цзяньцюна, то даже если клан Яо изначально будет выступать против него, они все равно окажут ему хотя бы небольшую поддержку. Таким образом, независимо от того, как пойдет дело, клан Яо, скорее всего, окажется в выигрыше.

Ван Ген глубокомысленно нахмурился, высказывая соображения по этому поводу. Если бы вопрос не был таким сложным, он бы никогда не пришел искать Ван Чуна. В политике даже самый тихий ветер может легко породить самые сильные волны.

Кто знает, сколько престижных кланов пало из-за одного неверного шага?

У клана Ван не было другого выхода, кроме как действовать осторожно.

Между тем очень немногие люди в клане Ван имели право знать и обсуждать этот вопрос, но Ван Чун был одним из них.

– Значит, большой дядя не уверен, удастся ли Чжанчжоу Цзяньцюну добиться успеха или нет? – после минутного раздумья Ван Чун обратился за подтверждением к своему дяде.

– Именно так! – Ван Ген мрачно кивнул головой. Ему нечего было скрывать перед племянником. По правде говоря, он уже очень давно обдумывал этот вопрос.

– Большой дядя, будьте уверены. Чжанчжоу Цзяньцюн обязательно выйдет на политическую сцену столицы, – глубокомысленно сказал Ван Чун.

– Что?! – потрясенно воскликнул Ван Ген. Он быстро переместился, чтобы получше рассмотреть Ван Чуна, но увидел спокойное выражение его лица и спокойный взгляд. Казалось, юноша был очень уверен в этом деле, как будто все было в его власти.

Хотя Ван Ген и собирался узнать мнение Ван Чуна, он не ожидал, что ответ последнего будет настолько решительным.

– Чун-эр, почему ты так уверен? – серьезно спросил Ван Ген. Для него было немыслимо, как Ван Чун мог быть настолько уверен в такой огромной переменной. По крайней мере, Ван Ген никогда бы не смог так быстро принять решение по этому вопросу.

– Большой дядя, ты мне доверяешь? – Ван Чун усмехнулся.

– Ребенок! – Ван Ген не мог не захихикать, услышав эти слова. Если бы он не доверял ему, он бы не пришел сюда.

– Чжанчжоу Цзяньцюн наверняка станет новым военным министром, – Ван Чун серьезно продолжил, – Просто, даже если он станет военным министром, это не значит, что все будет в нашу пользу. Чжанчжоу Цзяньцюн никогда бы не вступил в союз с кланом Ван или кланом Яо, но и отвергать его сразу – тоже не самое мудрое решение. Поскольку он открыто заявил о своих намерениях занять эту должность, должно быть что-то, чего он добивается. Поскольку ситуация все еще неопределенная, многие другие будут колебаться, как и большой дядя. Зная, что это лишь вопрос времени, когда Чжанчжоу Цзяньцзюнь станет новым военным министром, почему бы большому дяде не написать письмо в этот момент, чтобы выразить ему поддержку? Таким образом, Чжанчжоу Цзяньцюн будет знать о нашей доброй воле к нему. Учитывая его характер и цель, он, конечно, не преминет предать дело огласке, ведь он твердо намерен получить эту должность. Однако не стоит признаваться в этом устно или высказывать свою позицию, особенно при королевском дворе. Мы используем это, чтобы выяснить, с кем Чжанчжоу Цзяньцюнь поддерживает связь. К тому же когда ситуация станет для него отчаянной, он обязательно пошлет кого-нибудь к большому дяде. Тогда еще не поздно будет официально выразить ему свою поддержку. Мы можем завоевать расположение Чжанчжоу Цзяньцюна и одновременно не рисовать мишень на клане Ван!

Ван Чун анализировал ситуацию, опустив голову. Обычно он не вмешивался в придворную политику, но дело Чжанчоу Цзяньцюна было слишком важным. Это могло повлиять на будущее клана Ван. У него не было другого выбора, кроме как отнестись к этому серьезно.

– Чун-эр, ты хочешь сказать, что Чжанчжоу Цзяньцюн обнародовал свои намерения потому, что уверен в себе? Кроме клана Ван, он, должно быть, связался еще со многими фракциями – возможно, с кланом Яо, королем Ци или даже премьер-министром. Это основная причина, по

которой ты хочешь, чтобы я отправил письмо, чтобы выразить свою поддержку, я прав? – глубокомысленно ответил Ван Ген, что-то осознав.

– Да, – Ван Чун кивнул.

Однако в то же время он думал о другом.

Причина, по которой Ван Чун знал, что Чжанчжоу Цзяньцюн сможет преодолеть прецедент неудач и подняться до должности военного министра, не имела ничего общего с его анализом. Это был просто путь истории!

Он знал, что события будут разворачиваться именно таким образом.

– Раз так, то я понимаю, что мне делать, – мягко усмехнулся Ван Ген. Он чувствовал себя так, словно груз, который давил на него уже несколько дней, наконец-то был снят. Поболтав еще немного с Ван Чуном, он ушел, не поднимая тревоги в тренировочном лагере Кунву.

Ван Чун смотрел, как карета большого дяди Ван Гена медленно исчезает вдали. Последний дюйм улыбки на его губах медленно поблек и исчез. Его место заняла мрачная решимость.

– Итак, Чжанчжоу Цзяньцюн снова выйдет на главную политическую сцену и станет военным министром. Как… неожиданно, – Ван Чун внутренне вздохнул, беспокойство прочертило глубокие морщины на его лбу, когда он вглядывался вдаль.

Большой дядя Ван Ген видел в приезде Чжанчжоу Цзяньцюна перемену ветров политической судьбы, предстоящую борьбу фракций между различными силами королевского двора. То, что увидел Ван Чун, было будущим империи.

Некоторые вещи казались неизбежными.

Ван Ген и представить себе не мог, как сильно забилось сердце Ван Чуна, когда он услышал, что Чжанчжоу Цзяньцюн приезжает в столицу. Казалось, судьба катится, подобно гигантскому колесу, и никто не может ее остановить. Он знал, что генерал-протектор поместья Южного протектората непременно осуществит свои амбиции и станет военным министром.

Однако никто не мог предположить, что уход Чжанчжоу Цзяньцюна из приграничных областей оставит огромную брешь в южной обороне Великого Тана. Ван Чун, конечно, попытался бы остановить его, но он знал, что это бесполезно. Это был амбициозный человек, который уже два десятилетия сдерживал себя на границе, и его терпение достигло предела.

Если бы Чжанчжоу Цзяньцюн решил выразить свое намерение неявно, возможно, у него еще был бы шанс. К сожалению, он уже сделал публичное заявление. Он решил выложить все свои карты, и его решимость была непоколебима. Никто и ничто не могло остановить его на этом этапе.

Ван Чун никогда не недооценивал решительность великого генерала Центральных равнин. Учитывая его нынешнее положение, ему было бы невозможно переубедить человека такого уровня. Даже если бы он смог остановить его в этот раз, это был бы лишь вопрос времени, когда Чжанчжоу Цзяньцюн попытается сделать это во второй и третий раз, и когда ему это удастся, в столице появится еще один страшный враг для клана Ван.

Иначе почему бы Ван Чуну не попытаться повлиять на великого полководца через большого дядю Ван Гена? Кроме того, Чжанчжоу Цзяньцюн оказал ему огромную услугу в инциденте с региональными командирами, и он не мог сжечь мост, по которому уже прошел.

Похоже, что Ян Чжао намерен подтолкнуть Чжанчжоу Цзяньцюна на этот раз. Мысли Ван Чуна вернулись к Ян Чжао.

Была еще одна деталь, которой он не поделился со своим старшим дядей. Причина, по которой он был так уверен, что Чжанчжоу Цзяньцзюнь станет военным министром, заключалась в поддержке супруги Тайчжэнь. Проще говоря, ее влияния при королевском дворе сейчас не хватало.

Только при наличии Чжанчжоу Цзяньцюна супруга Тайжэнь могла получить настоящую поддержку при королевском дворе и стабилизировать свое положение. В противном случае она была бы слишком восприимчива ко всем угрозам, таящимся вокруг нее.

Поэтому она непременно поддержит Чжанчжоу Цзяньцзюня!

Янь Чжао тоже разделял эти намерения. На самом деле, он даже больше хотел, чтобы Чжанчжоу Цзяньцзюнь стал военным министром, чем он сам.

Все считали, что Чжанчжоу Цзяньцзюнь слишком амбициозен, но по мнению Ван Чуна, Ян Чжао был настоящим вдохновителем всего происходящего. Он был единственным, кто мог подвинуть супругу Тайчжэнь, а также единственным, кто мог согласовать интересы генерального протектора со своими собственными.

На нынешней политической сцене Ян Чжао считался не более чем муравьем, но Ван Чун знал, что все его просто недооценивают. В будущем его положение превзойдет даже Яо Гуан И. И хотя он не мог соперничать с Яо Чуном и герцогом Цзю, он не был слишком далек от их уровня.

Янь Чжао был гораздо сильнее, чем думали другие.

Понимая, что ему не хватает квалификации, он решил продвинуть Чжанчжоу Цзяньцюна вперед, помогая ему занять пост военного министра.

«С инсайдером любая работа становится легче».

Только с помощью Чжанчжоу Цзяньцюна он, Ян Чжао, мог успешно подняться по карьерной лестнице и реализовать свои амбиции. При горячей поддержке Ян Чжао и супруги Тайчжэнь рост Чжанчжоу Цзяньцюна был бы неостановим.

В предыдущей жизни из-за того, что большой дядя Ван Ген встал не на ту сторону, он нажил себе врага в лице супруги Тайжэнь. Однако в этой жизни, возможно, благодаря смягчающему влиянию Ван Чуна, он стал более осмотрительным.

От этого Ван Чун почувствовал облегчение.

Несомненно, пришло время появиться и ему. В голове Ван Чуна всплыла фигура, и он глубоко вздохнул.

Поскольку Чжанчжоу Цзяньцюн был посвящен в дела столицы, этот человек наверняка займет должность генерального протектора поместья Южного протектората.

Ни один из этих двух вопросов Ван Чун не в силах был остановить, и он не мог не ощущать сильного чувства беспомощности. Великие приливы и отливы не могли быть обращены вспять силой человека. Он мог лишь плыть по течению, медленно, неустанно направляя его по другому пути.

– Похоже, мне придется продвигать события вперед!

http://tl.rulate.ru/book/3937/233299